ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

Львôвъ. Понедѣлокъ днѧ **Ч. 4.** 13/5 Сѣчнѧ 1849.

Выходитъ два разы на тыждень въ Середꙋ и въ Сꙋботꙋ. Цѣна чвертьрочна длѧ ôдберающихъ въ Редакціи 1 ренъ. 15. кр. срѣб; длѧ отрымꙋющихъ черезъ почты 1 ренъ. 35 кр. срб; цѣна пôврочна длѧ ôдберающихъ въ Редакціи 2 ренъ. 30. кр. ср; длѧ отрымꙋющихъ черезъ почты 3 рн. 10 кр. ср. Инсераты, або донесеньѧ приватни оумѣщаютъ сѧ по цѣнѣ за каждꙋ строчкꙋ въ передѣлцѣ по 3 кр. срб,

О ѦЗЫЦѢ РꙊСКИМЪ.

(Докôнченье)

На послѣдокъ, также въ каждôй справѣ бôльшôсть становитъ сꙋдъ и право; одже такъ и оу насъ на Рꙋси наша бôльшôсть право за собою мае.

Зъ того всього выплывае, же „всѣ предмети въ школахъ окрꙋгôвъ рꙋскыхъ лише въ рꙋскимъ ѧзыцѣ выкладатисѧ, а всѣ оурѧды и сꙋды ино въ тимже ѧзыцѣ ôдправлѧтисѧ мають. —

Але може кто закине, же тꙋ е много Полѧкôвъ, тобы належало хоть декотріи предмети по польскꙋ оучити? —

На то сѧ не згаджаемо. Бôльша часть (отлично шлѧхта) тꙋтейшихъ Полѧкôвъ належитъ до перекиньчикôвъ, т. е. до такихъ, котріи походѧчи зъ народа рꙋского, его покинꙋли и принѧвши обрѧдокъ церкви римскои и ѧзыкъ польскій (давнѣйше, ако теперь) перейшли на Полѧкôвъ: того нѣхто заперечити не може. А коли нарôдъ черезъ ихъ ôдстꙋпнôсть крывдꙋ оутерпѣвъ, чиже они можꙋтъ ище правно домагатисѧ, абы на ныхъ взглѧдъ мати? О! тоебы значило дозволити давнѣйшꙋ крывдꙋ ще дальше тѧгнꙋти. Въ чимъ предки завинили, тое потомки поправити могꙋтъ и повинни; а нарôдъ мае право вымагати ôдъ ныхъ, абы ю виполнили; одже най назадъ Рꙋсинамы бꙋдꙋтъ, най не цꙋраютсѧ своимъ походженемъ, и здѣланꙋ черезъ предкôвъ крывдꙋ най надгородѧтъ! а таксѧ вернꙋтъ и до родимого ѧзыка. Поки имъ Полѧкы оудѣлѧли значенье и достоинства, потисѧ могли до ныхъ тѧгнꙋти; але теперь коли имъ нѣчого дати не могꙋтъ, коли черезъ ныхъ стратили Польщꙋ и зрꙋйновалисѧ маетки, врештѣ коли черезъ декотрыхъ розпꙋстꙋ и дꙋрни матежи по столицѧхъ Європы дѣлани и имѧ польске своѝ блескъ стратило; ихъ слава на тимбы залежала, абы повернꙋла до пнѧ, зъ которогосѧ ôтчимхнꙋли. Єслы того не здѣлаютъ, то на ныхъ нарôдъ оураженый жадного взглѧдꙋ мати не може. А въ рештѣ ѧкже о ихъ народности сꙋдити? Бꙋли Рꙋсинамы, а перейшли на Полѧкôвъ и посполꙋ зъ ними оутискали нарôдъ, зъ которого вышли; — часомъ симпатизовали зъ Францꙋзамы, теперъ зъ Мадѧрамы, и ктожъ може зарꙋчити, же оны вже до нишои народности сѧ не прелѣплѧтъ. Ктосѧ своей родимои народности не держитъ, о тимъ не можна знати, до ѧкого народа и на

ѩкъ довгій часъ го числити належитъ, и прото для нестаточнои пôдивѣтрнои народности правъ и взглядꙋ мати не можна. Еслыбы хотѣли витревати при польскôй народности, то могꙋтъ свои дѣти посилати до шкôлъ польскыхъ на Мазꙋрахъ; бо оны и давнѣйше ино Гꙋбернерѣвъ тримали або за границю свою молодѣжъ на образованье посилали. Отъ колы теперь въ Перемышли въ четвертôй классѣ П. Діректоръ шкôлъ народныхъ мовивъ, жебы и тꙋтъ належало ѩкій предметъ по рꙋскꙋ оучити, то сѧ двохъ школярôвъ ôдозвало: то мы пôйдемо до Кракова! *(To my pójdziemy do Krakowa!)* Одже то красна мысль и годна наслѣдованьѧ! Боже провадь ихъ щасливо! Того имъ зо серца жичимо, и бꙋлабыто велика ласка Божа для насъ, кобы всѣ загорѣльцѣ, котрымсѧ хлѣбъ рꙋскои землѣ вже перѣвъ, а котрибы оу насъ ино пановати хотѣли, зъ краю сѧ винесли. Мы не маемо Альгєрꙋ такъ ѩкъ Францїѧ, котра своихъ матежниковъ тамъ виправлѧе.

Дрꙋга часть Поляковъ сꙋть поселенѧ (кольонїи) польскїи; — але ѩкимже правомъ они на Рꙋси пообсѣдали? Народъ ихъ сюды не кликавъ, и оии зъ нымъ жаднои оугоды не робили, але накинꙋли ихъ тꙋ королѣ польскїи; и ѩкъ ихъ пановане надъ Галичомъ неправне бꙋло, такъ и неправне бꙋло осаджованье польскихъ людей на Рꙋси. Однако тїи люди занимаютсѧ земледѣльствомъ, провадѧтъ житье спокôйне и не вымагаютъ, абы ихъ языкъ по школахъ и оурѧдахъ бꙋвъ заведеный, бо чꙋютъ, же на чꙋжой землѣ мешкаютъ и же до такого жадного права не маютъ. Бѣльша часть такихъ поселенїй оумѣе по рꙋскꙋ; въ рештѣ оны могꙋтъ мати въ своимъ языцѣ парафїальни або трївїальни школы, а по Гїмназїѧхъ може бꙋти катедра языка польского. Иншыхъ Поляковъ, котри до жаднои зъ тыхъ двохъ клясъ не належитъ, е такъ мало, же на ныхъ жадного взглядꙋ мати не можна.

А еслыбы языкъ польскїй на Рꙋси рôвныхъ правъ оуживавъ зъ нашимъ, тобы нашъ нѣколы не выдобꙋвсѧ зъ того пониженьѧ, до ѩкого черезъ польскїй прїйшовъ. Мы не хочемо, абы наши школы и оурѧды бꙋли Гермафродитами або амфївїѧми; бо енакше зажадаютъ того самого права и Жиды и всѣ инноплеменники. —

Анѣ до фꙋндꙋшꙋ шкôльного не могꙋтъ Поляки претенсїи робити, бо той фꙋндꙋшъ повставъ або зъ маеткꙋ видертого Рꙋсинамъ отлично пôдъ часъ оунѣи, або черезъ тыхъ бꙋвъ фꙋндованый, которисѧ стали перекиньчиками и народъ опꙋстивши, набытый зъ него маетокъ на польскїи костели, кляшторы и братства записовали, а котри потомꙋ рѧдъ австрїйскїй покасовавъ и на фꙋндꙋшъ релїгїйный и шкôльный обернꙋвъ. Возмемъ лише Владицтво Перемыское на примѣръ, а обачимо, що давнѣйше 26 по части цѣлыхъ селъ; по части фôльварковъ (дворковъ) до него належало, зъ котрыхъ теперь ино два села и кôлька фôльварковъ лишило сѧ; а и сама Валява (село) два разы зъ рꙋкъ польскыхъ выкꙋповатисѧ мꙋсѣла. Одже то такимъ способомъ пôдꙋпавъ нашъ народъ, але Богъ естъ справедливый, Онъ можныхъ стрꙋчае, а покорныхъ вывышшае (Лꙋк. 1. 52.)

Але закидꙋютъ нашомꙋ языкови, же е необразованымъ. — Томꙋ смѣло перечемо. Гїсторїѧ доказꙋе, же языкъ нашъ мае найдавнѣйшїи памѧтники словесности, найдавнѣйшїи права писани и лѣтописи; же ôнъ не ино на Рꙋсы, але и на Литвѣ бôльше ѩкъ черезъ 200 лѣтъ бꙋвъ языкомъ надкорнымъ Князѣвъ литовскихъ, языкомъ шкôльнымъ, сꙋдовымъ, правничимъ и дипльоматичнымъ; въ котримсѧ всѣ справи ôдбꙋвали. Доказомъ того всього сꙋть: а) велика масса розмаитыхъ грамотъ зложеныхъ оу Бернардиновъ во Львовѣ, б) Метрика литовска написана въ языцѣ и письмомъ рꙋскимъ, а складающасѧ зъ 29 книгъ въ цѣлôмъ листѣ и замикаюча въ собѣ дѣла княжества литовского и в) много иныхъ докꙋментовъ, привилеївъ

и письмъ розсѣяныхъ по рукахъ приватныхъ. Гісторія оказуе, же нашъ языкъ бувъ такожъ надворнымъ языкомъ Королѣвъ польскыхъ ôдъ Владислава Ягайлы (1386) ажъ до Кузьмы Ягайловича (1447). Нашъ языкъ мае найбѣльше число пѣсней народныхъ, що му учени признаютъ и що многіи зборы тыхъ пѣсней потверджаютъ. А теперъ пытаемося, чи може такіи языкъ бути необразованымъ? О! ту со всѣмъ инша рѣчъ заходитъ; — нашъ языкъ по ôдступленю шляхты руской ôдъ народа пойшовъ въ пониженье и занедбанье у вижшихъ класъ оджe стався неуживанымъ, але прото необразованимъ назвати го не можна. Отъ и теперъ языки рымскій и старо-грецкій, не суть уживаными ôдъ своихъ народôвъ, а чи прото можна тіи языки необразоваными назвати? Одже то нашъ языкъ є образованый; а лише ему тое вадило, же ôдъ вижшыхъ класъ народа, также въ школахъ и урядахъ не бувъ уживаный; для того треба, го уповсюдити, абы назадъ до належитои честы прійшовъ. Але найсильнѣйшимъ и найсвѣжшимъ доказомъ его выобразованья є тое, же наши учени Русины на своимъ соборѣ во Львовѣ въ Жовтни того року въ каждôмъ умственнимъ предметѣ (въ Богословію, Мудролюбію, Правѣ, Гісторіи и т. д.) нимъ розправляли, красни бесѣды говорили и розправы читали; що доказуе, же нашъ языкъ є достаточный до всього, и же найвыжшіи мысли красно нымъ виразыти можна. А отъ теперъ всѣ Маніфести цѣсарскіи, справы сеймовіи, розпорадженья міністеріальни и рядови выходятъ по руску: маемо и свои Газеты — граемо театральни дѣла, — а до того въ Перемышли Богословіє пастырское, а во Львовѣ многи предметы по руску выкладаются; и чижъ ще можна нашъ языкъ необразованымъ назвати? —

Але ôдкладати запроваджене языка руского до школъ и урядôвъ, ажъ бôльше образованымъ буде, значитъ обѣцяти господареви его власну рôлю повернути ажъ тогды, якъ ся запоможе! — Ба! а колижъ и на чимже ся запоможе, єслы свого власного не буде уживавъ Грунту? Така обѣтница зходитъ на свѣдому пригадку: Обѣцявъ Панъ: „Кожухъ дамъ"; тепле его слово!

О. Л.....

Всячина.

На новый рôкъ.

Русины! Боже вамъ щасть,
Новый роченько наставъ!
Най вамъ тилько добра дасть,
Щобь ся старый завстыдавъ,
Що много добра прирѣкъ;
А нѣмъ що давъ, тай вже втѣкъ.

Но не зо всѣмъ го ганѣтъ!
Першій ôнъ для Русинôвъ
По пятисотъ нуждныхъ лѣтъ
Свободамы засвѣвъ;
Вартъ за то наганы зновъ,
Що рѣкамы плила кровь.

Но що на свѣтѣ безъ вадъ?
Вады въ людяхъ и въ часѣхъ.
Ще той добрый що бы радъ
Обдѣлити добромъ всѣхъ.
Про то що старый зволѣкъ,
Най доповнитъ новый рѣкъ.

Тай на новый не тиснѣтъ,
Многы предъ нымъ надежды:
„Стерти ганьбу давныхъ лѣтъ
„Заглаѣти матежи *);
„Затраченый знайти ладъ
„Утвердити крѣпкій рядъ.

---

*) покстанья

До такъ многихъ, тяжкыхъ дѣлъ,
Кто то знае цы новый
Буде мати доста сылъ?
Тай ônъ за рôкъ вже старый
Буде новому отецъ;
А въ тôмъ ще дѣлъ не кôнецъ.

Русинне! еслись давленъ,
Пятый перетерпѣвъ вѣкъ,
Теперъ вже освободженъ,
Нѣмъ наспѣе ладу рôкъ,
Надѣіовъ ся потѣшай,
Терпливе щастя чекай.

Нѣмъ тu буде такій даръ
Статечне най заслужи;
Гнѣвъ, ненависть, заздрôсть, сваръ,
Зъ твого сердця ôдложи!
Любовъ, згода, святый миръ
Най заблисне вдовжъ и вширъ.

Мерзкого ся пьяньства храни
Тай лѣнивымъ вже не буди,
Глубоко сы въ сердце глянь,
За давный блудъ вдарся въ грудь,
Стань ся годнымъ тыхъ свобôдъ,
Що ти Богъ дасть въ мѣсто бѣдъ!

Ôдъ чужого Боже храни!
(Такъ мавляли прадѣди)
Довгъ заплати, ôддай дань,
Нѣкого не обѣди,
Най не вкôйде въ твôй покровъ,
Ктобы людску прôливавъ кровь!

Въ доброй рôли куколь взрѣсъ,
Врагъ го всѣявъ у ночы;
Де Богъ любовъ — вражду вѣсъ
Хоче хитро вверечи;
Хоронѣтеся тьмы пôсловъ:
Клямливыхъ, хоть гладкихъ слôвъ.

Кто голоситъ, миръ, спокой,
Икъ Божого чти пôсла;
Слухати того не смѣй,
Що бы радивъ ты до зла.
Кто ненависть сѣе въ миръ
Най пропаде въ пекла выръ!

Слы ты милый въ краю ладъ
Слы любишъ Бога, людей,
Слысь родины щастью радъ
То вѣруйже правдѣ сей,
Що голоситъ всѣмъ во слухъ
Зъ устъ капланôвъ любвы духъ. **) —

Зъ причины урочистости С. Василія В. Число Суботне вышло ажъ нынѣ; а Середашне для нездугующихъ сылъ друкарскихъ и Богоявленія въ Четверъ, выйде ажъ къ Пятницю.

Уѣстки.

Скрадени конѣ.

Третого дня святъ рôздвяныхъ въ вечеръ скрадено Онуфрому Пілѣцькому, господареви зъ Чижикова пôдъ Львовомъ зô стайнѣ пару коней съ цѣлымъ упрягомъ — а другому сусѣдному господареви саны. Конѣ оба хлопски, але добри, середного взросту, зажиткни; оденъ кôнь масти цѣлкомъ червоно-каштановатои, вуѣтеръ, 6 лѣтъ маючій, другій карый, але коло писка и пôдъ черевомъ буланій; мае лѣтъ 10, по зубахъ показуе однакожъ на 7 лѣтъ. Оба конѣ маютъ грывы и фосты груби, тіи остатни нижше колѣнъ утяти. На снѣгу зôставлени слѣды указуютъ на злодѣевъ въ чоботахъ простыхъ и зъ пôдпатками. Всѣхъ упрашае ся, конѣ тіи перетримати и властителики нижше вказаному въ Чижиковѣ черезъ Почту въ Гаяхъ (*Gaje*) вѣдомость уделити.

**) Любите враги ваша. — Добре творите ненавидящим вас. —

Выдаватель и заручаючій Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. Типомъ Інститута Ставропигіяньского.